

Архат Гнев сидел, скрестив ноги, высоко в небе. Время от времени плоть на какой-то части его тела разрушалась, обнажая бледные кости. Но в мгновение ока то же самое место окутывалось буддийским светом, который заставлял плоть расти и возвращал все на свои места. Это повторялось снова и снова на разных частях его тела, где плоть разрушалась и гнила, а затем восстанавливалась под воздействием буддийского света. Величественное и величественное пение в сочетании с пронзительным и тоскливым злобным воем эхом отдавалось внутри его тела. Каждый, кто слышал это, чувствовал себя так, словно в его мозгу вращалось лезвие пилы. Это было отвратительное и невыносимое ощущение.

Помимо пяти Бессмертных Небес и культиваторов, убитых Гневом Архата и Патриархом Муджи, после получения новостей в город Аньхэ и прилегающие регионы прибыло еще больше людей из различных бессмертных сект. Однако, увидев странное состояние Гнева Архата с большого расстояния, эти культиваторы, прибывшие позже, применили ту же стратегию, что и Ву Ци и некоторые другие культиваторы, расположившись в нескольких десятках миль от поля боя и наблюдая за развитием битвы. Никто не осмеливался подходить слишком близко.

Некоторые культиваторы с обширными знаниями негромко объясняли ситуацию своим ученикам и подмастерьям.

Действительно, странная ситуация, в которой оказался Архат Гнев, выглядела не так грандиозно, как битва между обычными Бессмертными и культиваторами, где поле боя было бы заполнено десятками тысяч молний и многочисленными лучами мечей, клубящимися облаками и ослепительным светом. Однако такая битва не была опасна для жизни.

Если только Бессмертному не помогал грозный бессмертный предмет, такой как Флаг Поиска Души Нефритовых Костей У Ци, который позволял Бессмертному убить врага одним ударом, не оставляя шанса на контратаку, битва между Бессмертными обычно приносила лишь повреждения плотских тел. И, если Бессмертный не находился на дне своей удачи, он мог выжить в битве и спастись бегством. Как только Бессмертному удавалось вернуться в свою пещерную обитель и провести несколько десятков тысяч лет в восстановлении, он снова становился живым и бодрым.

В конце концов, независимо от того, сражались ли они магическими силами, летающими мечами или магическими сокровищами, обе стороны атаковали друг друга на расстоянии нескольких десятков или сотен миль. И, поскольку все они были защищены бессмертными предметами схожей силы, нанести смертельный удар противнику было не так-то просто. К тому же, за исключением таких людей, как Лорд Нефрит и Мистер Голд, которые были просто блудными сыновьями, любой раненый Бессмертный Неба предпочел бы бежать, как испуганный кролик. Поэтому, чем живее была битва между Бессмертными Неба, тем меньше было бы рисков.

Напротив, хотя битва между патриархом Муджи и Архатом Гнева выглядела мирной, если не сказать скучной, они действительно боролись за свою жизнь.

Патриарх Муджи полностью превратил себя в дьявола, трансформировался в луч дьявольского света и вошел в тело Архата Гнева. Между тем, Архат Гнев просто широко открыл рот и позволил Патриарху Муджи влиться в его тело. Оба мужчины рискнули всем ради одного удара, отказавшись от борьбы друг с другом с помощью магических заклинаний и сокровищ, которые никогда не причинят реального вреда их противникам. Они сражались друг с другом своей Прайм-энергией, которая была напрямую связана с их жизнями.

Используя буддийскую мистическую технику, Архат Гнев превратил свое тело в маленький

Хилиоокосм 1 [1], среди которого проявились бесконечные трансформации времен великой древности. Он хотел использовать эту технику, чтобы поймать и убить патриарха Муджи. Тем временем Патриарх Муджи в одиночку уничтожал различные принципы, найденные в малом Чилиоокосме, используя божественные способности Дьявольского Дао для материализации безграничных грехов и убийственной ауры, изо всех сил стараясь уничтожить весь мир и увлечь Архата Гнева в вечную погибель.

Несколько старых монахов из храма Золотого Павильона сидели, скрестив ноги, вокруг Архата Гнева, читая писание, которое могло успокоить его разум и принести ему большую силу для борьбы с патриархом Муджи. Однако, поскольку Патриарх Муджи находился в теле Архата Гнева, а техника Злого Дао славилась своей жестокостью и грубостью, у него было небольшое преимущество перед Архатом Гнева. Они заблокировали друг друга в битве за шею.

Постепенно с разных сторон прибыло еще несколько Бессмертных Небес. Эти новоприбывшие Бессмертные Неба были не из тех, кто обитал в окрестностях города Ань Хэ, а Бессмертные, призванные теми сектами бессмертных, которые открыли там свои магазины. Они не знали о могущественной репутации патриарха Муцзи и Архата Гнева, и им не терпелось начать действовать, намереваясь воспользоваться сложившейся ситуацией.

В этот момент издалека пронеслось белое облако, на вершине которого летел грузный пожилой монах в золотом каске и с Ваджра-гадой в руках. Его сопровождали десятки маленьких монахов. Издалека старый монах закричал: "Бессмертные, между этим предметом и Буддой есть судьба. Я надеюсь, что даосы смогут остаться в стороне и не вовлекать себя в это. Храм Золотого Павильона обязательно оплатит вам за вашу услугу в будущем!"

'Должно быть, это настоятель храма Золотого Павильона'. У Ци на мгновение задумался. Поскольку Архат Гнева из года в год обитал в Малой Безмятежной Буддийской Земле, настоятель храма Золотого Павильона, известный как Гроссмейстер Тигриный Рев, был представителем буддистов в городе Аньхэ и прилегающих регионах. Он был свирепым монахом, достигшим культивации, равной тридцатому уровню Бессмертного Неба, экспертом в различных техниках умирения зла, и от всего сердца посвятил себя очищению мира путем убийства.

Три только что прибывших Бессмертных Неба поприветствовали гроссмейстера Тигероара, и раздалось несколько холодных смешков. "Нам уже надоело слушать, как вы, монахи, говорите, что "есть судьба между кем и кем". Чтобы узнать, действительно ли у вас судьба, давайте сразимся и посмотрим, кто сильнее!"

Среди трех Бессмертных Неба, двое из них были Бессмертными Неба тридцать первого уровня, а один - тридцать второго. Хотя между их базами культивирования была разница, она не была огромной. Они верили, что смогут победить его, если объединятся. Конечно, они не были знакомы друг с другом, и между ними не было дружбы. Причина, по которой они сейчас работали вместе, заключалась в том, чтобы сначала победить самого сильного противника, а затем они втроем снова сразятся, чтобы решить, кто из них сильнее.

Гроссмейстер Тигриный Рев бросил обеспокоенный взгляд на Архата Гнева, у которого нижняя часть тела превратилась в одни лишь зеленоватые светящиеся кости, а верхняя окуталась буддийским светом. Затем он быстро взглянул на огромную Ганодерму на наклонной вершине. Когда он увидел в глубине Ганодермы силуэт белой Лошади Ганодермы, его глаза засияли ярким светом. Он был настолько сильным, что сделал его похожим на голодного дикого волка, который только что увидел кровавое свежее мясо.

"Садху! Садху! Поскольку Бессмертные упрямо отказываются слушать разум, позвольте мне указать вам путь, по которому вы сможете выбраться из затруднительного положения!"
Издали гроссмейстер Тигриный рев выбросил Гада в руке, превратив его в трехголового Дхармапалу 2 [2], который сидел со скрещенными ногами над его головой. Под Дхармапалой находился красный лотосовый трон, из которого вырывался поток красного лотосового огня злой кармы длиной более тысячи футов, кружась вокруг гроссмейстера Тигрового рева. Затем он издал оглушительный рев, срывая с себя касайю и обнажая татуировку на груди: реалистичного тигра, спускающегося с горы.

Вслед за ревом гроссмейстера Тигра из татуировки начали излучаться пучки за пучками золотого света. Вскоре из его груди вырвался громоздкий тигр с туловищем длиной от семидесяти до восьмидесяти футов и с диким ревом помчался вокруг него. Его хвост длиной в несколько десятков футов продолжал хлестать по воздуху, издавая очень громкие звуки, от которых закладывало уши.

Лица трех Бессмертных Небес замерцали, и они одновременно нанесли удар. Один из них выхватил меч, который превратился в трехцветный луч света длиной около километра и устремился прямо в грудь гроссмейстера Тигероара. Другой Бессмертный Неба поднял зонтик, из которого полился яркий свет, защищая всех троих. Наконец, последний просто сжал ладони в кулаки, в центре которых виднелись молнии, метавшиеся туда-сюда и издававшие хрустящие раскаты грома. Хотя это был первый раз, когда они работали в команде, полагаясь на тонкую связь между Бессмертными Небесами, они изучили техники и стили, в которых каждый из них был наиболее опытен, и это позволило им создать исключительно гениальную командную работу.

Из зонтика, который держал второй Бессмертный Неба, вырвался луч белого света, среди которого танцевала и пела красивая девочка-подросток с сексуальным, полностью обнаженным телом. В то время как ее изящное пение отдавалось эхом, огромный поток водяного пара устремился в зонт из окружающей среды, а затем сформировался в бесчисленные кристально чистые снежинки. Эти шестиугольные снежинки складывались друг на друга, быстро превращаясь в толстый ледяной щит, который источал очень сильный холод вокруг трех Бессмертных Небес.

Гроссмейстер Тигриный Рев холодно фыркнул и пренебрежительно покачал головой. Дхармапала, сидевший скрестив ноги над ним, небрежно взмахнул рукой, взмахнул мечом усмирения зла, зажатым в руке, и обрушил его на приближающийся луч меча. Без особых усилий он отбросил луч меча на несколько десятков миль. Тем временем тигр, быстро бежавший вокруг него, издал громкий рев и в мгновение ока прыгнул в сторону трех Бессмертных Небес, выпустив коготь и яростно ударив им по ледяному щиту.

На первый взгляд, это была всего одна атака когтями, но, по мнению У Ци, тигр за это мгновение успел взмахнуть когтем по меньшей мере несколько десятков тысяч раз. Сила нескольких десятков тысяч ударов когтями складывалась и сливалась воедино, превращаясь в один удар когтя, обладающий внушающей благоговение силой. Ву Ци сильно испугался, увидев такую магическую технику использования своей силы. Он подумал, что даже его небесные марионетки не смогут выдержать этот удар.

На самом деле, этот дикий тигр также был превосходным буддийским предметом, который был напитан силой Будды в течение многих дней и ночей в храме Золотого Павильона, а затем был соединен с душой необыкновенного белого тигра, в результате чего родился этот магический буддийский предмет. Как и предсказывал Ву Ци, удар когтя мгновенно разбил ледяной щит. Девочка-подросток, танцующая и поющая в белом свете, застонала и выдохнула несколько

струек холодного воздуха из своего маленького рта. Очевидно, атака повредила ее корень.

Три Бессмертных Неба попытались поспешно уклониться от атаки, но было уже слишком поздно. Коготь врезался в их тела, ломая кости и сухожилия и отбрасывая их назад. Они закричали от боли, потеряв мужество снова напасть на Гроссмейстера Тигриного Рева. Без малейшего колебания они развернулись и бросились бежать.

Однако, прежде чем они успели убежать, У Ци уже привел в действие формацию, которую он заранее заложил под землей.

С помощью духовного чая, который дал ему слепой старик, более девяноста процентов ран Ву Ци было исцелено, а его общая сила достигла новой высоты. Он прижал обе ладони к земле, высвобождая всю свою врожденную энергию элемента земли, чтобы связаться с подземным порочным образованием, которое позволяло только природной энергии входить, но не выходить, и накопило огромное количество энергии. Опасаясь, что сила образования недостаточно сильна, У Ци даже извлек силу из приобретенной жемчужины духа земли, соединив ее огромную энергию элемента земли со своей собственной энергией и высвободив их все вместе.

"Магнитная Великая Магия!"

У Ци издал приглушенный звук. Внезапно горы в радиусе ста миль задрожали, затем рухнули и расплющились одновременно. Огромная энергия элемента земли под землей быстро трансформировалась в магнитные силы, покрывая землю слоем темного света. Мгновенно сила тяжести в окружающем пространстве резко возросла, став по меньшей мере в тысячу раз сильнее, чем обычно.

Неважно, был ли это Гнев Архата или рев Гроссмейстера Тигра, три Бессмертных Неба, которые поспешно бежали, или культиваторы, которые наблюдали за битвой в радиусе нескольких десятков миль, никто из них не ожидал такого внезапного изменения. Все почувствовали, как их тела стали очень тяжелыми, а затем в жалком состоянии присосались к земле. На фоне громких трещащих звуков земля погружалась все глубже и глубже. В мгновение ока она погрузилась на глубину более нескольких десятков миль.

Затем раздался громкий взрыв, и подземное образование резко взорвалось. Огромное подземное пламя вырвалось на поверхность, пронеслось по земле и наполнило атмосферу ядовитым газом, покрывая каждого, кто был втянут под землю. Кроме Бессмертных Небес, все культиваторы были сожжены в пепел в мгновение ока.

Ву Ци взмахнул рукой и заставил трупы нескольких молодых людей вылететь из кольца размножения духов. Затем он произнес несколько рун Дао Призрака и Дао Божества, намазав трупы слабым слоем призрачной ауры. Затем он испепелил их несколькими молниями.

Затем Ву Ци поднял потерявшего сознание Лю И и бросил его рядом с несколькими трупами, после чего ударил его ногой в лоб и раздробил мозг. После этого он направил поток энергии элемента земли в ладонь Лю И, оставив после себя очень сильную ауру энергии элемента земли.

"Поехали!" крикнул Ву Ци низким голосом, увлекая за собой Лао Ая и остальных людей, а сам закрутился и скрылся, используя искусство бегства элемента земли, исчезнув без следа в мгновение ока.

Спустя целый час из глубины гор слышались два безумных рева.

"Черт возьми, левый министр провинции Чжун, Юй Мяо! Хорошо, очень хорошо!"

Услышав рев, У Ци легонько щелкнул пальцами и активировал ограничительное заклинание на маленьком нефритовом башмачке. Раздался громовой раскат, и нефритовый листок мгновенно разлетелся на куски.

'Предположительно, за этим Гневом Архата и Патриархом Муджи стоят могущественные существа, а?' - тихо подумал Ву Ци, и на его лице появилась холодная ухмылка.

'Юй Мяо, о Юй Мяо, я действительно хотел бы увидеть, какое у тебя сейчас выражение лица'.

[1] Малый хилиокосм - Совокупность одной тысячи солнечных систем называется "тысячекратной малой мир-системой" (куланика лохадхату). Или малым хилиокосмом. (Источник: https://en.wikipedia.org/wiki/Buddhist_cosmology)

[2] Дхармапала - Дхармапала - это тип гневного бога в буддизме. В переводе с санскрита это имя означает "защитник или покровитель Дхармы", поэтому Дхармапалы также известны как Защитники Закона (Дхармы) или Защитники Закона. (Источник: <https://en.wikipedia.org/wiki/Dharmapala>)

<http://tl.rulate.ru/book/361/2063470>